

T. Taranova
BSEU (Minsk)

THE PRINCIPLE OF DISPOSITIVITY IN ENFORCEMENT PROCEEDINGS

In the article, the author considers the legislative and doctrinal approaches to the principle of dispositivity of enforcement proceedings. This principle is not fixed in the Law of the Republic of Belarus "On Enforcement Proceedings" as the principle of enforcement proceedings. The purpose of the article is to conduct the legal analysis and to substantiate the conclusions that the principle of dispositivity follows from the content of the norms of the Law of the Republic of Belarus "On Enforcement Proceedings" and is implemented at the execution of the requirements of the enforcement document. To achieve this goal, the author sets the tasks: to analyze the norms of legislation on enforcement proceedings, indicating the dispositive nature of the rights of the parties to enforcement proceedings, to reveal the legal content and identify elements of the principle of dispositivity, as well as to formulate the conclusions based on the results of the research. Based on the results of the analysis, the author substantiates and draws conclusions of theoretical and practical significance.

Keywords: enforcement proceedings; the principle of dispositivity; recoverer: debtor; rights of the parties; elements of the principle of dispositivity.

T. С. Таранова
доктор юридических наук, профессор
БГЭУ (Минск)

ПРИНЦИП ДИСПОЗИТИВНОСТИ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

В статье автор рассматривает законодательные и доктринальные подходы к принципу диспозитивности исполнительного производства. Данный принцип не закреплен в Законе Республики Беларусь «Об исполнительном производстве» в качестве принципа исполнительного производства. Целью статьи является проведение правового анализа и обоснование выводов о том, что принцип диспозитивности вытекает из содержания норм Закона Республики Беларусь «Об исполнительном производстве» и реализуется при исполнении требований исполнительного документа. Для достижения данной цели автором поставлены задачи: провести анализ норм законодательства об исполнительном производстве, свидетельствующих о диспозитивном характере прав сторон исполнительного производства, раскрыть правовое содержание и выявить элементы принципа диспозитивности, сформулировать выводы по результатам исследования. По результатам проведенного анализа автором обоснованы и сделаны выводы, имеющие теоретическое и практическое значение.

Ключевые слова: исполнительное производство; принцип диспозитивности; взыскатель; должник; права сторон; элементы принципа диспозитивности.

Принципы исполнительного производства имеют не только теоретический интерес, но и большое практическое значение для совершенствования исполнительного производства в теоретическом и практическом аспекте [1, с. 343]. В юридической литературе вопросы о принципе диспозитивности разработаны недостаточно.

Принцип диспозитивности является межотраслевым правовым принципом. Реализация данного принципа обеспечивает движение исполнительного производства в процессе исполнения требований исполнительного документа, предоставляет возможность сторонам диспозитивно реализовывать права, предоставленные законодательством в сфере исполнительного производства. Принцип диспозитивности не указан в Законе Республики Беларусь «Об исполнительном производстве» [2] (далее – Закон об исполнительном производстве) среди принципов исполнительного производства. Целью статьи является проведение правового анализа с обоснованием того, что данный принцип вытекает из содержания норм Закона об исполнительном производстве и реализуется при исполнении требований исполнительного документа.

Диспозитивность в исполнительном производстве означает, что взыскатель и должник вправе самостоятельно определять свое поведение при исполнении требований исполнительных документов в пределах предоставленных сторонам правовых возможностей. Отличительная черта гражданских прав, указывал Е. В. Васьяковский, состоит в том, что они предоставлены в полное распоряжение своих обладателей. В свободном распоряжении обладателя прав должны находиться те средства, которые ведут к достижению цели. Обладатель права волен начать дело, не начинать его или, начав, прекратить в любой момент. Такое право распоряжения сторон в процессе носит название принципа диспозитивности [3, с. 61–62].

При проведении исследования использовались следующие методы научного исследования: анализа и синтеза, сравнительно-правовой; логический, функциональный, системный методы.

В Законе об исполнительном производстве принцип диспозитивности не указан в числе принципов, перечисленных в ст. 5 данного Закона. Однако неуказание принципа диспозитивности в перечне других принципов не говорит об отсутствии диспозитивных начал в исполнительном производстве.

Проведенный правовой анализ позволяет сделать вывод о том, что в Законе об исполнительном производстве закреплён ряд прав, носящих диспозитивный характер. Диспозитивность ярко проявляется при возбуждении исполнительного производства. Как это следует из содержания части первой ст. 42 Закона об исполнительном производстве, исполнительное производство возбуждается взыскателем при поступлении в орган принудительного исполнения заявления (представления) взыскателя о возбуждении исполнительного производства и исполнительного документа либо при поступлении исполнительного документа, направленного судом (в части имущественных взысканий по уголовным делам, делам об административных правонарушениях).

На усиление диспозитивности в исполнительном производстве направлено право взыскателя до предъявления исполнительного документа, связанного со взысканием денежных средств с должника – индивидуального предпринимателя или должника – юридического лица, к исполнению в орган принудительного исполнения, предъявить платежное требование, оформленное на основании исполнительного документа, в банк и (или) небанковскую кредитно-финансовую организацию для списания денежных средств в бесспорном порядке, находящихся на банковских счетах должника – индивидуального предпринимателя или должника – юридического лица.

Как тенденцию на усиление диспозитивности при реализации права взыскателя на возбуждение исполнительного производства можно рассматривать право взыскателя до предъявления исполнительного документа, связанного со взысканием денежных средств

с должника – гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, к исполнению в орган принудительного исполнения направить исполнительный документ по известному месту получения должником заработной платы и приравненных к ней доходов, с заявлением о проведении удержания согласно исполнительному документу и перечислении удержанных денежных средств взыскателю за счет этого должника (ст. 41 Закона об исполнительном производстве).

Принцип диспозитивности проявляется также в праве взыскателя: отказаться от исполнения исполнительного документа, как до момента возбуждения исполнительного документа, так и после того, когда исполнительное производство уже было возбуждено (ст. 44, 52 Закона об исполнительном производстве); отказаться от получения имущества, подлежащего передаче взыскателю на основании исполнительного документа; в праве взыскателя отказаться оставить за собой не реализованное в процессе исполнения исполнительного документа имущество должника; а также в праве отказаться оставить за собой арестованное имущество должника (ст. 52, 53, 83 Закона об исполнительном производстве).

Право на отказ от исполнения исполнительного документа является распорядительным полномочием взыскателя, имеющим материально-правовую и процессуальную сторону. Указывая на распоряжение материальными правами как на важный компонент, входящий в содержание принципа диспозитивности, В. М. Семенов отмечал: «С точки зрения количественной в каждом деле могут превалировать распорядительные действия сторон в области процессуальных прав, однако качественно определяющим в содержании принципа диспозитивности является распоряжение в процессуальной форме материальными правами, без которых сама процессуальная форма становится бессодержательной и беспредметной» [4, с. 118].

В аспекте материального права отказ взыскателя означает отказ от права, в защиту которого выдан исполнительный документ, с точки зрения процессуального права – это действие, направленное на окончание исполнительного производства [5, с. 387].

Единство материально-правовой и процессуально-правовой стороны представляет право отказа взыскателя от имущества, подлежащего передаче взыскателю на основании исполнительного документа; не реализованного, арестованного имущества должника. Причины для такого отказа могут быть различными. Очевидно лишь то, что взыскатель вместо получения присужденного ему по решению суда от него же и отказывается. Кроме того, взыскатель не может повторно обратиться в суд с таким же иском, поскольку решение по делу уже вынесено судом. В связи с чем возникает необходимость разъяснения взыскателю последствий отказа, о чем целесообразно предусмотреть в законодательстве.

Диспозитивность в исполнительном производстве зачастую связывают с правом одной стороны – взыскателя – действовать по своему усмотрению. Характеризуя проявление диспозитивности в исполнительном производстве, В. В. Ярков указывает о том, что диспозитивность свойственна только для действий взыскателя и заключается в его праве возбудить или не возбудить исполнительное производство, в возможности правовых средств воздействия на должника при каких-либо сбоях процесса исполнения, в праве отказаться от взыскания, заключить мировое соглашение. В то же время выбор вариантов поведения для должника практически ограничен, поскольку он обязан исполнить акт – исполнительный документ. Должник вправе только выбрать в пределах, определенных законом, более удобный для себя вариант реализации решения, т. е. своего поведения [6].

Вполне понятно, что в сути характера исполнительного производства, положения в нем должника, его правам присущи меньшие возможности на осуществление действий с учетом

своего усмотрения. Тем не менее должник также наделен правами, которые он вправе свободно осуществлять после возбуждения исполнительного производства. Принцип диспозитивности проявляется в предоставлении должнику права на добровольное исполнение исполнительного документа.

В соответствии со ст. 46 Закона об исполнительном производстве, при возбуждении исполнительного производства судебный исполнитель предоставляет должнику семидневный срок для добровольного исполнения исполнительного документа, о чем указывает в постановлении о возбуждении исполнительного производства.

Как усиление диспозитивного начала следует отметить право должника на обращение к судебному исполнителю с ходатайством о продлении срока на добровольное исполнение. В соответствии с частью четвертой ст. 46 Закона об исполнительном производстве, по ходатайству должника до истечения срока для добровольного исполнения исполнительного документа судебный исполнитель вправе продлить предоставленный должнику срок для добровольного исполнения исполнительного документа, если признает причины, по которым требования исполнительного документа не могут быть исполнены в срок для добровольного исполнения, уважительными. Срок для добровольного исполнения исполнительного документа может быть продлен один раз не более чем на семь дней.

Также должнику предоставляется право на самостоятельную реализацию арестованного имущества. До передачи арестованного имущества на принудительную реализацию или размещения объявления о предстоящих торгах (электронных торгах) должник на основании ст. 92 Закона об исполнительном производстве вправе подать судебному исполнителю ходатайство о предоставлении возможности самостоятельно реализовать арестованное имущество. По результатам рассмотрения ходатайства должника судебный исполнитель выносит постановление о самостоятельной реализации должником арестованного имущества либо отказывает должнику в удовлетворении ходатайства, если это препятствует правильному, полному и своевременному исполнению исполнительного документа. При этом в случае удовлетворения ходатайства о предоставлении возможности самостоятельно реализовать арестованное имущество судебный исполнитель устанавливает срок реализации должником этого имущества. Денежные средства, полученные от самостоятельной реализации арестованного имущества, зачисляются должником на счет органа принудительного исполнения в размере стоимости реализованного имущества. В случае нереализации должником арестованного имущества в срок, установленный в постановлении судебного исполнителя, судебный исполнитель принимает меры по реализации этого имущества.

Диспозитивность может проявляться в правах каждой стороны, а также в правах обеих сторон на совершение одних и те же действий. Взыскателю и должнику предоставлены права знакомиться с материалами исполнительного производства, в том числе сводного, за исключением документов, содержащих информацию, распространение и (или) предоставление которой ограничено, делать выписки из документов, содержащихся в материалах исполнительного производства, снимать за свой счет их копии; представлять дополнительные материалы, подавать заявления, ходатайства; участвовать в совершении исполнительных действий, давать объяснения в устной и (или) письменной формах в процессе совершения исполнительных действий; приводить свои доводы по всем вопросам, возникающим в процессе исполнения исполнительного документа, возражать против ходатайств и доводов других участников исполнительного производства; заявлять отводы; пользоваться услугами переводчика при ознакомлении с материалами исполнительного производства, участии

в совершении исполнительных действий; обжаловать постановления, действия (бездействия) судебного исполнителя; пользоваться другими правами, предусмотренными актами законодательства (ст. 18 Закона об исполнительном производстве).

Принцип диспозитивности в исполнительном производстве также реализуется при совершении согласованных действий взыскателем и должником при заключении мирового соглашения, в котором стороны самостоятельно и согласованно определяют круг прав и обязанностей по отношению друг к другу, а также при заключении медиативного соглашения. Принцип диспозитивности в исполнительном производстве при заключении мирового соглашения сторонами позволяет им взамен существующих правоотношений создавать новые правоотношения, что, в конечном счете, направлено на прекращение исполнительного производства.

Для совершения таких действий обе стороны должны проявить добровольное волеизъявление при диспозитивном распоряжении своими правами. Это обязательное условие, которое является обязательным для заключения между взыскателем и должником как мирового соглашения, так и медиативного соглашения. Мировое соглашение должно быть утверждено судом в порядке, установленном процессуальным законодательством. Утвержденное мировое соглашение будет являться основанием для прекращения исполнительного производства.

Законодатель поощряет заключение сторонами мирового соглашения и медиативного соглашения, уменьшая размер принудительного сбора на 50 %. В случае заключения между взыскателем и должником мирового соглашения, утвержденного в установленном законодательством порядке, или медиативного соглашения при наличии оснований для взыскания принудительного сбора его размер составляет 50 % от размера принудительного сбора (ст. 18, 120 Закона об исполнительном производстве).

В мировом соглашении могут быть предусмотрены условия об отсрочке или рассрочке выполнения обязательств, об уступке права требования, о признании долга или уменьшении его размера, об исполнении обязательства к определенному сроку, вопросы распределения понесенных судебных расходов, а также иные условия, необходимые для своевременного и полного исполнения заключенного мирового соглашения. Несоразмерность взаимных уступок сторон сама по себе основанием к отказу в утверждении мирового соглашения не является (п. 12, 13 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 июня 2016 г. № 3 «О примирении сторон при рассмотрении судами гражданских и экономических споров») [7].

Мировое соглашение, достигнутое сторонами в ходе исполнительного производства, должно быть утверждено судом. Как это следует из содержания ст. 52 Закона об исполнительном производстве, заключенное между взыскателем и должником мировое соглашение для того, чтобы являться основанием прекращения исполнительного производства, должно быть утверждено судом в порядке, установленном процессуальным законодательством.

При этом необходимо учитывать, что при исполнении судебного постановления вопрос об утверждении мирового соглашения подлежит рассмотрению судом в исполнительном производстве с извещением сторон о времени и месте судебного заседания. Заявление об утверждении мирового соглашения, поданное до возбуждения исполнительного производства, рассмотрению не подлежит и возвращается заявителю. Поскольку при заключении мировых соглашений в исполнительном производстве судебные постановления, на основании которых выдан исполнительный документ, не подлежат дальнейшему исполнению, суду следует указывать об этом в определении суда об утверждении такого мирового соглашения

(п. 18 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 июня 2016 г. № 3 «О примирении сторон при рассмотрении судами гражданских и экономических споров»).

Признается, что на стадии исполнительного производства новация должна совершаться в форме мирового соглашения [8, с. 133–165]. В соответствии со ст. 384 Гражданского кодекса Республики Беларусь [9], обязательство прекращается соглашением сторон о замене первоначального обязательства, существовавшего между ними, другим обязательством между теми же лицами, предусматривающим иной предмет или способ исполнения (новация). Поскольку в данной норме предусмотрено, что новация не допускается в отношении обязательств по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью, и по уплате алиментов, мировое соглашение, заключаемое на стадии исполнительного производства, не должно вовлекать названные обязательства.

В рамках принципа диспозитивности взыскатель и должник наделяются правом на обжалование постановлений, действий (бездействия) судебного исполнителя, иного работника органа принудительного исполнения. По общему правилу, содержащемуся в ст. 124 Закона об исполнительном производстве, установлен внесудебный и судебный порядок рассмотрения указанных жалоб.

Реализация диспозитивных полномочий сторон выражается также в их праве на медиацию. Для медиативного соглашения, заключенного между взыскателем и должником, не предусматривается требований об утверждении в судебном порядке. Однако медиативное соглашение, так же как утвержденное судом мировое соглашение, ведет к прекращению исполнительного производства. Е. В. Васьковский указывает, что если от обладателя права зависит, стремиться ли к окончательной цели процесса или нет, то в его свободном распоряжении должны находиться и те процессуальные средства, которые ведут к достижению этой цели. Он волен начать дело, не начинать его или, начав, прекратить в любой момент [10, с. 346].

Проведенный правовой анализ подтверждает, что не указанный непосредственно в содержании Закона об исполнительном производстве принцип диспозитивности вытекает из ряда положений норм указанного Закона.

Принцип диспозитивности исполнительного производства можно определить как возможность сторон осуществлять свободное распоряжение своими материальными и процессуальными правами при исполнении требований исполнительных документов в пределах предоставленных сторонам правовых возможностей и в целях окончания исполнительного производства.

Также необходимо указать, что в содержании принципа диспозитивности выделяются следующие основные элементы: право взыскателя на возбуждение исполнительного производства; право взыскателя на отказ от исполнения исполнительного документа; право взыскателя на отказ от получения имущества, подлежащего передаче взыскателю на основании исполнительного документа; право должника на добровольное исполнение исполнительного документа; право взыскателя и должника на заключение мирового соглашения и медиативного соглашения; право взыскателя и должника на обжалование постановлений, действий (бездействия) судебного исполнителя, иного работника органа принудительного исполнения.

В целях совершенствования законодательной регламентации принципов исполнительного производства в белорусском законодательстве предлагается дополнить закрепленные в ст. 5 Закона об исполнительном производстве основные принципы исполнительного производства принципом диспозитивности.

Источники

1. Таранова, Т. С. Теоретические подходы к пониманию принципов исполнительного производства // Четвертые цивилистические чтения памяти профессора М. Г. Прониной / Т. С. Таранова : сб. ст. / Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь ; под ред. М. Н. Шимкович [и др.]. – Минск : Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2022. – 413 с.

Taranova, T. S. Theoretical approaches to understanding the principles of enforcement proceedings // The fourth civilistic readings in memory of Professor M. G. Pronina // T. S. Taranova : collection of articles / Acad. adm. under the President of the Rep. Belarus; edited by M. N. Shimkovich [et al.]. – Minsk : Academy of Management under the President of the Republic of Belarus, 2022. – 413 p.

2. Об исполнительном производстве: Закон Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 439-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 2016. – 2/2437.

3. Васьяковский, Е. В. Учеб. гражданского процесса. – 2-е изд. – М., 1917 г. Цит. по: Хрестоматия по гражданскому процессу / Под ред. М. К. Треушников. – М. : Юридич. бюро, 1996. – 226 с.

Vaskovsky, E. V. Textbook of civil procedure / E. V. Vaskovsky. – 2nd ed. – M., 1917, Cit. by: Textbook on Civil procedure / Edited by M. K. Treushnikov. – M. : Juridic. bureau, 1996. – 226 p.

4. Семенов, В. М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства / В. М. Семенов. – М. : Юридич. лит., 1982. – 141 с.

Semenov, V. M. Constitutional principles of civil procedure / V. M. Semenov. – M. : Legal lit., 1982. – 141 p.

5. Гражданский процесс. Особенная часть / Т. А. Белова, И. Н. Колядко [и др.]; под общ. ред. Т. А. Белова, И. Н. Колядко. – 3-е изд. – Минск : Изд. Центр БГУ, 2022. – 552 с.

Civil procedure. Special part / T. A. Belova, I. N. Kolyadko [etc.]; under the general editorship of T. A. Belova, I. N. Kolyadko. – 3rd ed. – Minsk : Publishing House of the BSU Center, 2022. – 552 p.

6. Ярков, В. В. Предмет, метод и система гражданского исполнительного права как комплексной отрасли российского права (§ 1. Глава 2) / В. В. Ярков // Исполнительное производство : учебник ; под общ. ред. В. В. Яркова. – Статут, 2020 // Справ.-правовая система КонсультантПлюс: Россия. ВерсияПроф. М.: Статут, 2020. – С. 43–57.

Yarkov, V. V. Subject, method and system of civil enforcement law as a complex branch of Russian law (§ 1. Chapter 2) / V. V. Yarkov // Enforcement proceedings : textbook ; under the general editorship of V. V. Yarkov. – Statute, 2020 // Help.-legal system ConsultantPlus: Russia. Prof. version. M.: Statut, 2020. – P. 43–57.

7. О примирении сторон при рассмотрении судами гражданских и экономических споров: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 июня 2016 г. № 3 // Нац. правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 2016. – 6/1548.

8. Жестовская, Д. А. Противопоставимость судебных актов в банкротстве: к единой модели «Паулианова опровержения» / Д. А. Жестовская // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2022. – № 1. – С. 133–165.

Gestivovskaya, D. A. Opposability of judicial acts in bankruptcy: towards a unified model “Paulian refutations” / D. A. Gestivovskaya // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. – 2022. – No 1. – P. 133–165.

9. Гражданский кодекс Республики Беларусь // Ведамасці Нац. сходу Рэсп. Беларусь. – 1999. – № 7–9. – ст. 101.

10. Васьковский, Е. В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия / Е. В. Васьковский. – М. : Статут, 2016. – 624 с.

Vaskovsky, E. V. Course of civil procedure: Subjects and objects of the process, procedural relations and actions / E. V. Vaskovsky. – M. : Statute, 2016. – 624 p.

Статья поступила в редакцию 24.11.2022 г.

УДК 349.2

N. Tarasevich
BSEU (Minsk)

TERMINATION OF THE LABOR CONTRACT IN CONNECTION WITH THE CONSCRIPTION OF AN EMPLOYEE FOR MILITARY SERVICE, SENDING THE EMPLOYEE TO ALTERNATIVE SERVICE: PROBLEM ASPECTS

The article is devoted to the analysis of the problems of ensuring the protection of labor rights of employees upon termination of a labor contract in connection with conscription for military service, sending to alternative service; determination of directions for solving the identified problems. On the basis of the study, the article formulates proposals for improving the norms of the Labor Code of the Republic of Belarus, which, in the author's opinion, will help optimize the legal regulation of labor relations with persons called up for military service, sent to alternative service, increase the level of guarantees provided to them and form uniform law enforcement practice. The conclusions and proposals formulated in the article can be used for further theoretical research in the field of labor law, in the legislative process, as well as in the educational process.

Keywords: *employee, employer, termination, labor contract, military service, alternative service, guarantees.*

Н. И. Тарасевич
кандидат юридических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ПРЕКРАЩЕНИЕ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА В СВЯЗИ С ПРИЗЫВОМ РАБОТНИКА НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ, НАПРАВЛЕНИЕМ РАБОТНИКА НА АЛЬТЕРНАТИВНУЮ СЛУЖБУ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

Статья посвящена анализу проблем обеспечения защиты трудовых прав работников при прекращении трудового договора в связи с призывом на военную службу, направлением на альтернативную службу; определению направлений разрешения обозначенных проблем. На основе проведенного исследования в статье сформулированы предложения по совершенствованию норм Трудового кодекса Республики Беларусь, которые, по мнению автора, будут способствовать оптимизации правового регулирования трудовых отношений с лицами, призванными на срочную военную службу, направленными на альтернативную службу, повышению уровня предоставляемых им гарантий и формированию единообразной правоприменительной практики. Выводы и предложения, сформулированные в статье, могут быть использованы для дальнейших теоретических изысканий в области трудового права, в правотворческом, а также в учебном процессе.